

³⁴ Раздорский А. И. Торговля Курска в XVII веке. С. 105.

³⁵ ГАВорО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 172. Л. 1.

³⁶ Глазьев В. Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI–XVII веках. Воронеж, 2007. С. 82.

А. И. Панков

ПРИОБРЕТЕНИЕ ГОСУДАРСТВОМ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ ДЛЯ СНАБЖЕНИЯ ХРАМОВ И МОНАСТЫРЕЙ НА ЮГЕ РОССИИ В КОНЦЕ XVI — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Большой интерес представляют вопросы, связанные с деятельностью Русской Православной Церкви (РПЦ) в качестве организации, отвечающей за состояние мировоззрения общества в первой половине XVII в. С этой точки зрения Юг России является уникальной территорией. Здесь переплелись: необходимость противостояния католическо-униатской экспансии с Запада, постоянная опасность с мусульманского Юга, особенности распространения православия на новые земли, на которых, в отличие от Сибири или Севера, практически не было коренного населения.

Учитывая расширение государственной территории на протяжении XVI–XVII столетий, необходимо отметить определенную условность и изменение содержания понятия «Юг России» в указанный период. Данное понятие применительно к концу XVI — первой половине XVII в. в контексте избранной для исследования проблемы можно ограничить Окой на севере и территорией Белгородской черты XVII в. на юге. Особенности изучаемой территории являются невысокая плотность населения, доминирование в его составе военно-служилых людей и, как следствие, невысокий уровень доходов местных жителей. Кроме того, в первой половине XVII в. на Юге России практически отсутствовало крупное землевладение. Перечисленные факторы отражались на имущественном положении храмов и монастырей, функционировавших на этой окраине страны.

В научной литературе уже обосновано мнение о том, что в рассматриваемое время монастыри Юга России сами не могли обеспечить своего существования. В итоге государство вынуждено было оказывать им материальную помощь, так как монастырь того времени выполнял функции богадельни для раненых, больных и бездомных¹. Поддержка оказывалась не только монастырям, но и храмам. Поэтому можно предположить, что в ее основе лежало не только стремление решать при помощи РПЦ социальные проблемы отдельных категорий населения, но и желание обеспечить создание определенной идеологической обстановки на приграничных территориях. В результате государство брало на себя ряд обязательств по материальному обеспечению деятельности храмов и монастырей. На практике это выливалось в выделение земли и других хозяйственных угодий, установление денежного или натурального жалованья (руги), предоставление различного рода льгот и выделение имущества, прежде всего икон, облачения священнослужителей, колоколов и другой церковной утвари. Учитывая сначала обстоятельства основания крепостей на южном рубеже страны и необходимость помощи в восстановлении окраин, пострадавших в годы Смуты, а затем постоянное увеличение количества церквей и монастырей в регионе, решение указанной задачи представляется делом довольно непростым.

Так, в 1594 г. были приобретены в Москве и отправлены в Воронеж для Успенского монастыря деисус, два колокола, книги: Евангелие, Часослов, Шестоднев, Минея общая, Псалтырь печатная с Часовником². Строельная книга Валук 1599 г. свидетельствует о выдаче воеводе кн. В. В. Кольцову-Мосальскому и голове Судаку Мясному «церковного строенья» для храмов, которые надлежало выстроить в новом городе. Причем, церковной утвари в столице было выделено вполне достаточное количество: два больших образа «на золоте» — Богоматери Владимирской и великомучеников Бориса и Глеба, а также деисус, запрестольный образ Пречистой Богородицы и запрестольный крест. Кроме того, царские и северные двери с завесами, 30 образов господских праздников, Богородицы и других святых «на золоте», воздвизальный крест, церковные сосуды с сундуком для их хранения (в том числе медная чаша для водоствятя), срачицы на жертвенники и престол, четыре блюда, два комплекта иерейского облачения (риз, подризники, пояса, епитрахили), а также дьяконский стихарь и орарь. Были выделены следующие церковные и богослужебные книги: Евангелие, Апостол, Трифолой, Минея общая, Псалтырь, Часовник и два Служебника. Следует также упомянуть аналой и медное паникадило, а также два церковных колокола, один весом в три, а другой — в четыре пуда³. Из наказа воеводам Б. Бельскому и С. Алферьеву о постройке г. Царевоборисова в 1600 г. известно, что строителям были выделены не только вооружение, боеприпасы, продовольствие, но и «образы, и

антиминс, и книги, и ризы, и всякое церковное строенье, а тому всему дана им роспись за дьячей приписью». Церковная утварь предназначалась для двух храмов, которые надлежало возвести сразу после строительства крепостных укреплений⁴.

Практика строительства храмов в новых городах за государственный счет была продолжена во время строительства городов Белгородской черты. Строельная книга г. Усерда 1637–1638 гг. сообщает: «А в городе строенья государево богомолья соборная церковь Происхождения Чесного и Животворящего Креста Господня, да в приделе страстотерпец Христов Георгий. Церковь деревянная с трапезою и с папертьми и с лестницы, покрыта тесом, а в церкви и в пределе образы, и царские двери, и деисусы, и сосуды церковные, и книги, и ризы, и колокола строенье государево <...>»⁵ О схожей ситуации в Хотмыжске говорит строельная книга этого города 1640 г. В остроге была поставлена соборная церковь Воскресения Христова. «А в церкви строения церковного прислано с Москвы: образ местный Воскресения Христова, образ Пречистой Богородицы на престольной, двери царские с сенью и столбцы, крест деревян осеянной, да церковное строенье сосуды оловянные, кадило медное, кандея, в чем вода святить, укропник, на престол и на жертвенник срачицы <...> стихарь подризной полотняной, пояс, потрахиль, поручи, на сосуды покров и пелены, к царским дверям запоны, 3 фунта ладану, да книг: Евангелие на престольное, евангелисты серебряны, Охтай восемь гласов, две Триоди, постная да цветная, Псалтырь со следованием, Служебник, Потребник, Псалтырь учительная, Минея общая, Часовник»⁶. Согласно наказу строителям г. Коротояка 1648 г. соборному храму этого города книги и ризы были пожалованы от имени царя Алексея Михайловича⁷.

Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что государственная помощь приводила к формированию тенденции к дальнейшему удовлетворению церковных потребностей за казенный счет. Так, священники собора г. Хотмыжска спустя год после его основания и получения церковной утвари вновь «били челом» о выделении им святых мощей, хоругвей и другого церковного имущества⁸. Схожие челобитные подавали в 1642 г. священники городов Вольного и Яблонова⁹, в 1643–1645 гг. — Усерда, Яблонова¹⁰ и Хотмыжска¹¹. С аналогичными просьбами в Москву обращался не только причт церквей новых городов, но и, например, Белгорода в 1637 г.¹² При этом в Белгороде имелась соборная церковь Живоначальной Троицы с двумя приделами, построенная за счет казны взамен ранее сгоревшей. Она была богата церковной утварью и иконами. Большая часть имущества была прислана из Москвы от имени государя. Хотя помимо царских даров, «образы обкладывали и золотые приложили» белгородские воеводы, кн. Григорий Тюфякин, Василий Измайлов, Григорий Горихвостов, Яков Дашков и Владимир Татищев. Имелись и другие пожертвования частных лиц¹³.

В писцовых книгах 1629 г. отмечен факт снабжения соборной Благовещенской церкви Воронежа иконами, облачением, книгами, колоколами и другой богослужебной утварью за государственный счет¹⁴. В 1630 г. Казенный приказ выдал в Святогорский монастырь 10 фунтов ладана и церковное облачение: ризы (два комплекта), стихарь, поручи, епитрахиль и покровы для сосудов. В 1638 г. в этот же монастырь по челобитью его настоятеля государем были пожалованы книги: Апостол, Требник, Псалтырь, Минея общая и Трифолой¹⁵.

Нельзя утверждать, что только государство вкладывало средства в церковные учреждения. Все зависело от обстановки и возможностей жителей конкретного региона. Можно привести ряд примеров, раскрывающих различные варианты снабжения храмов богослужебными предметами. Например, писцовая книга 1594–1595 гг. поместных земель Орловского у. содержит описание церквей в 30 погостах пяти станов этого уезда и во всех 15 случаях, когда имеются упоминания о церковной утвари, говорится, что в храмах «образа и свечи и книги и всякое церковное строенье приходных людей»¹⁶. В храмах Тулы конца XVI в. также не имелось церковной утвари, пожалованной правительством, за исключением церкви Покрова Пречистой Богородицы на Пятницкой улице. Во всех остальных храмах имущество было приобретено стараниями прихожан. Схожая ситуация прослеживается в Дедилове и его уезде, а также в Епифани¹⁷. В Рязанской земле в 1627–1628 гг. г. Сапожок значился «городищем» (пострадал в годы Смуты. — *А. П.*), на котором стоит дубовый острог. Тем не менее, в это время здесь действовало три деревянных храма. Два из них находилось вне острога. При этом церковная утварь и иконы, имевшиеся в городском соборе (он насчитывал два придела), были как полученные от правительства, так и приобретенные на средства прихожан и настоятеля храма. К первым относились иконы «Успение Пресвятой Богородицы», «Чудотворец Николай». Они были богато украшены: имели серебряные с позолотой венцы и гривны. Кроме того, были пожалованные царем местный образ Пречистой Богородицы Одигитрии, образ Богородицы запрестольный, деисусы и царские двери «на золоте», оловянные церковные сосуды, а также печатный Апостол. Остальное «церковное строенье» было «мирским» и священника Лаврентия. Оно состояло из одного Евангелия, двух печатных Служебников, Октоиха, рукописной Псалтыри, полотняных риз и стихарей, а также выбой-

чатого оплечья и двух колоколов по пуду весом. Второй храм, находившийся за пределами острога, — деревянная церковь в честь Николая Чудотворца. В ней вся утварь и иконы принадлежали попу Захарию и прихожанам. В самом остроге находился храм в честь Параскевы Пятницы. Он был деревянным, имел паперть. Все церковное имущество было приобретено священником и прихожанами. В окрестностях г. Сапожка располагалась слобода Малый Сапожок. В ней стояла деревянная церковь Параскевы Пятницы. Вся церковная утварь, как и в предыдущем храме, была приобретена прихожанами и попом Яковом. В том же Сапожковском у. была слобода Коровка, в которой жили полковые казаки. В ней имелась деревянная церковь в честь Живоначальной Троицы с приделом Бориса и Глеба. Как и в предыдущем случае, все «церковное строенье» было «мирское» и священника¹⁸.

Во время сооружения Белгородской черты активно шел процесс основания монастырей на прилегающих к этому району территориях. Ранее 1640 г. в рязанском крае появился Михайловский мужской монастырь в честь Рождества Пресвятой Богородицы, а ранее 1646 г. — Перенецкий Троицкий мужской монастырь. В период с 1636 по 1638 г. был основан Елецкий Свято-Троицкий мужской монастырь. Около 1640 г. появился Дивногорский Острогоский мужской монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы, в 1646 г. — Воронежский Талишевский Преображенский мужской монастырь, а около 1652 г. был основан мужской Шатрищегорский Преображенский монастырь. До 1638 г. в Путивле появился женский монастырь во имя Святого Духа, а в Рыльске — мужская пустынь во имя Пресвятой Богородицы. Ранее 1642 г. был создан мужской монастырь в честь иконы Пресвятой Богородицы «Знамение» в Хотмыжске. До 1644 г. в Белгороде был основан еще один монастырь — мужской, носивший имя святой Параскевы Пятницы. В начале 50-х гг. XVII в. появляются упоминания о Карповском Царевском Покровском мужском монастыре и Карповском Святотроицком мужском монастыре. Около 1636 г. появляется Верхоценская Святотроицкая мужская пустынь. Ранее 1645 г. возникла Лебедянская Городецкая мужская пустынь в честь Преображения Господня, а в 1652 г. — Старокадомская Святотроицкая мужская пустынь¹⁹. Всем храмам, открывавшимся в новых монастырях, было необходимо соответствующее имущество.

В это же время продолжилась практика государственной поддержки ранее существовавших монастырей. По челобитью старца Ефрема, в 1638 г. окольский воевода Иван Ржевский выдал 50 руб. на строительство новой церкви в Троицком мужском монастыре Тюляфтиной пустыни. По окончании строительства воевода получил роспись строения и расхода средств. У выстроенного храма было два придела — Введения Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца. Икон в церкви насчитывалось уже 17. В приделах добавились иконы Николая Можайского и Пресвятой Богородицы Сретенской и Владимирской²⁰.

Известно описание Валуйского Николопристанского монастыря 1641 г. В монастырском храме Успения Пресвятой Богородицы насчитывалось всего пять икон, в том числе и одна, покрытая серебряным с позолотой окладом. Богослужебные книги были представлены двумя Евангелиями, двумя Псалтырями и еще 11 изданиями, а также двумя рукописными книгами: «Житием Николая Чудотворца» и монастырским синодиком. Церковные сосуды были оловянными, большинство риз были «миткалинными» с бархатными оплечьями, но эти облачения были ветхими, а завеса у Царских врат была из простого холста²¹.

Сложное материальное положение вынуждало церковные власти южной окраины обращаться в столицу с просьбой выделить иконы, ризы, книги и другие предметы церковного обихода. Соответственно Разрядный приказ, ведавший данной территорией, в подавляющем большинстве случаев удовлетворял эти просьбы, причем помощь оказывалась не только храмам и монастырям, строившимся в новых городах и их окрестностях, но и тем, которые довольно долгое время существовали в достаточно крупных населенных пунктах.

Приведенные факты говорят о наличии довольно внушительного спроса на различную церковную утварь, необходимую для полноценного функционирования храмов на Юге России. Этот спрос не способствовал быстрому развитию рынка данных товаров в регионе. Активное церковное и монастырское строительство, развернувшееся в середине XVII в. в связи с сооружением Белгородской черты, привело к увеличению спроса на товары данной группы. Однако эти потребности в существенной степени удовлетворялись государством, которое закупало значительную часть необходимых изделий в столице и направляло в регион в качестве пожертвований. Таким образом, можно говорить, что побочным эффектом активной государственной поддержки РПЦ стало сокращение возможностей развития рынка церковной утвари в регионе.

Примечания

- ¹ См.: *Багалея Д. И.* Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства: Исслед. М., 1887. С. 119–120.
- ² РГАДА. Ф. 141. 1594 г. Д. 1. Ч. 2. Л. 45–46.
- ³ *Багалея Д. И.* Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI–XVIII столетии. Харьков, 1890. Т. 2. С. 2. № 1.
- ⁴ *Багалея Д. И.* Материалы... Харьков, 1886. Т. 1. С. 7–9. № 2.
- ⁵ Там же. Т. 2. С. 23. № 2.
- ⁶ Там же. С. 29. № 4.
- ⁷ *Комолова Э. В.* Церковное развитие южнорусского региона в XVII в. // Из истории воронежского края. Воронеж, 2002. Вып. 10. С. 5.
- ⁸ РГАДА. Столбцы Белгородского стола. № 139. Л. 198–201.
- ⁹ Там же. № 151. Л. 457–458; № 152. Л. 97–99.
- ¹⁰ Там же. № 170. Л. 563–570; Л. 796–800.
- ¹¹ Там же. № 278. Л. 266–275.
- ¹² Там же. № 123. Л. 325–326.
- ¹³ *Миклашевский И. Н.* К истории хозяйственного быта Московского государства. М., 1894. Ч. 1. С. 67–68.
- ¹⁴ *Комолова Э. В.* Церковное развитие южнорусского региона... С. 5–6.
- ¹⁵ АМГ. СПб., 1894. Т. 2: 1635–1659. С. 31. № 60; С. 101. № 155.
- ¹⁶ См.: Писцовые книги Московского государства. СПб., 1877. Ч. 1, отд.-ние 2. С. 902–1063.
- ¹⁷ См.: Там же. С. 1079–1095, 1261–1290, 1582–1593.
- ¹⁸ Древние грамоты и акты Рязанского края, собранные А. Н. Пискаревым. СПб., 1854. № 23. С. 50–54.
- ¹⁹ См.: *Макарий (Булгаков М. П.)*. История Русской церкви. М., 1996. Кн. 6. С. 758–761.
- ²⁰ *Николов А. П.* Старый Оскол: Ист. исслед. Оскол. края. Старый Оскол, 1997. С. 166.
- ²¹ *Миклашевский И. Н.* К истории хозяйственного быта... С. 136–137.

Э. Л. Дубман

РУССКОЕ ПРИВИЛЕГИРОВАННОЕ КУПЕЧЕСТВО В ПОНИЗОВОМ ПОВОЛЖЬЕ В XVII в.

В статье рассматривается предпринимательство привилегированного купечества (гостей, членов Гостиной и Суконной сотен) в Понизовом Поволжье¹. В занятиях этих групп населения, являвшихся по сути дела служилым торгово-промышленным сословием, сочетались выполнение «государственных служб» и собственная хозяйственная деятельность. В пределах данного региона нас интересует, прежде всего, их промысловые действия.

Активность привилегированного купечества в Понизовье нашла определенное освещение в исторической литературе. Можно назвать работы Л. К. Ермолаевой² и И. И. Степанова³, касающиеся торговли и промыслов в Астраханском крае; С. В. Бахрушина о предприятиях Светешниковых и Гурьевых⁴; Н. А. Баклановой⁵, Н. Ф. Филатова⁶, ряда других авторов. Однако целостной работы о результатах купеческого предпринимательства, его роли в освоении региона, пока не создано. Попытки отдельных исследователей получить обобщающие результаты на ограниченном материале оказывались не всегда удачными. Вряд ли прав, например, И. В. Степанов, писавший, что едва ли не все гости XVII в. занимались промыслово-торговой деятельностью в Астраханском крае⁷. Л. К. Ермолаева, основываясь на материалах местной таможни и приказной палаты, считает, что эти выводы верны лишь для первой половины столетия⁸. Собственно говоря, и Степанов заявлял, что с конца 60-х гг. XVII в. правительство взяло в свои руки наиболее выгодные промыслы, а деятельность привилегированного купечества резко сократилась.

Уже летом 1614 г., после ликвидации авантюры И. Заруцкого, единичные промысловые предприятия купечества появились в Понизовом Поволжье. Эпицентром такого предпринимательства была, несомненно, Астрахань, прилегающие к ней волжская дельта и северный Прикаспий. На первых порах государству пришлось приложить немало усилий для того, чтобы возродить рыболовецкие промыслы Астраханского края. Крупных откупщиков было мало и казне пришлось создавать собственные предприятия. Только к концу 1610 — началу 1620-х гг. казенное предпринимательство уступило место частновладельческому, в котором доминирующие позиции заняли члены купеческих корпораций. Этому способствовала и политика правительства, поручавшего завоз хлеба для гарнизонов и населения низовых городов представителям крупнейших купеческих фамилий, посылавшего их для руководства таможнями, местными предприятиями и т. д. Записные книги Печатного приказа пестрят сведениями о таких поручениях⁹. Именно в эти годы большинство наиболее доходных промысловых